

Дмитрий Леднёв
Любовь и Смерть

сборник стихов

Дмитрий Леднев

Любовь и Смерть. Сборник стихов

«Издательские решения»

Леднев Д.

Любовь и Смерть. Сборник стихов / Д. Леднев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909763-7

Как давно Вы окунались в мир непознанного?.. Хотите? Тогда этот сборник именно для Вас! В нём Вы увидите неразрывную связь добра и зла, света и тьмы, их неизбежное переплетение в этом мире и многое другое.

ISBN 978-5-44-909763-7

© Леднев Д.
© Издательские решения

Содержание

Секунда до...	6
Забег	7
наказанный	8
Живой	9
Галера	10
Первый прыжок	11
ничего личного...	12
На расстоянии выстрела	13
Пока-пока!	14
Смерть – не костлявая старушка...	15
Старый граф	16
Готика	17
В раю, наверно, хорошо...	18
Танцует смерть...	19
1 мая	20
Я не знаю...	21
Ночная птица	22
Идеальная жена	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Любовь и Смерть

Сборник стихов

Дмитрий Леднев

© Дмитрий Леднев, 2018

ISBN 978-5-4490-9763-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Секунда до...

Как, всё-таки, судьба с людьми играет,
Идёшь по улице, идёшь себе, гуляешь,
А кто-то уже мчится на авто,
Вы скоро встретитесь, всего секунда до...
Как, всё-таки, судьба с людьми играет,
Ты выпил, закурил, ну с кем так не бывает,
Уснул, ведь дома так уютно и тепло,
Всё кончено, всего секунда до...
Как, всё-таки, судьба с людьми играет,
Ведь зачастую, как оно бывает,
Ты думаешь, что не случится ничего,
И оглянуться не успеешь, всё, секунда до...

Забег

С завязанными наглухо глазами,
Сложив покорно руки за спиной,
И торопливо семеня ногами,
Сквозь жизни лес бежим мы все толпой.

И в темноте мы налетаем на деревья,
Кто молча, а кто громко матерясь,
А это ли не повод для веселья,
Тому, кто всё это затеевал, смеясь.

И каждый к финишу стремится первым,
Ведь, если первый, значит молодец,
А может, всё же, надо быть последним?
Ведь финиш-это финиш. Всё! Конец!

С завязанными наглухо глазами,
Сложив покорно руки за спиной,
Бежим вперёд упорно, как бараны,
Не зная, что там уготовано судьбой.

наказанный

Он шёл,
по земле волоча свои крылья,
И в даль,
невидящим взором смотрел,
Пытаясь понять,
как же так получилось,
Почему же,
остался он не у дел.

Ноги,
в мозолях кровавых сбивая,
Всё шёл,
от обиды не чувствуя боль,
И думал,
за что он был изгнан из рая,
За что,
ведь на небе всегда был он свой.

За что,
небеса с ним так были жестоки,
Никто,
ничего не хотел объяснять,
Он шёл,
сам себе задавая вопросы,
Надеясь,
ответ самому отыскать.

Он шёл,
по грязи волоча свои крылья,
Он знал,
что нет наказания страшней,
Он знал,
что уже по-другому не будет,
Жить вечно,
обречён среди обычных людей.

Живой

По обе стороны «лапник»,
Несут меня на руках,
В толпе навзрыд кто-то плачет,
У кого-то радость в глазах.

Лежу, как-будто, в постели,
Но ящик какой-то большой,
«Эй! Да вы что охренели!
Ведь я же ещё живой!»

Никто почему-то не слышит,
И тело, как-будто, в цепях,
Оркестр перегаром дышит,
Вянут гвоздики в руках.

Всем большое спасибо!
Проводили в последний путь!
Всё было очень красиво!
Ничего себе, лёг вздремнуть!

Галера

Как раб на галере, гребу и гребу,
Под бой монотонных ударов,
Устал, не устал, дела нет никому,
Греби! Или сразу же за борт.

Кровавый туман застилает глаза,
От злобы, бессилия, боли,
Давно уже месивом стала спина,
Ладони истерты до крови.

Каждый соседа старается пнуть,
Унизил кого-то- ты лучший,
Всех примеряет только лишь кнут,
Без разбора правду несущий.

Сегодня и завтра слилось все в одно,
Побои, уключины скрип,
День ото дня, всё одно же и то,
На галере с названием «Жизнь».

Первый прыжок

Первый прыжок с парашютом,
Волнуюсь, смотрю в окно,
Инструктаж на последней минуте,
Ладно! Всё хорошо!

И вот, у открытой дверцы,
Сзади под ж...у пинок,
А-а-а! Инструктор, с...а!
Я же обделаться мог!

Но ничего, как птица,
Лечу, парю в вышине,
Солнце играет лучами,
И радостно мне на душе!

А земля всё ближе и ближе,
Достану рукою, вот-вот,
И было бы всё красиво,
Парашют открыть если б смог...

НИЧЕГО ЛИЧНОГО...

Целя в твёрдую кость височную,
Летит неумолимо-точная,
Пуля, равнодушно-безразличная,
Извини, брат, ничего личного...

Из туннеля воронёно-чёрного,
Она вышла смертью заражённая,
Заразила быстро, до неприличия,
Извини, брат, ничего личного...

На расстоянии выстрела

Ты и я, на расстоянии выстрела,
Каждый должен убить своего Гитлера,
Империя строится, процветает, рушится,
Душа продаётся, равновесье нарушится.

Вдвоём, на расстоянии выстрела,
Очевидное отрицать бессмысленно,
Бумерангом всё возвращается,
Терпенье когда-то кончается.

У стены, на расстоянии выстрела,
Смерть косу расчехляет обыденно,
Лучше волком сдохнуть свободным,
Чем псом служить беспородным!

Пока-пока!

Я видел, как тебя сегодня хоронили,
В гробу своём прекрасна ты была,
Рыдали все, ведь все тебя любили,
Чего скрывать, смахнул слезу и я.

К погосту двигалась процессия печально,
В конце толпы со всеми вместе шёл и я,
И слушал, как тебя все вспоминают,
«Зачем же ты ушла, ведь ты так молода!»

Я шёл и вспоминал, в любви как признавался,
Как ты смеялась мне тогда в лицо,
Как говорила, что найдёшь себе по-лучше,
Ну что нашла? Кому теперь смешно?!

А чуть по-позже, когда плакать перестану,
И в небе тёмном будет полная луна,
Приду и из могилы я тебя достану,
Мы будем вместе, ты теперь моя!

Но забирать тебя с собою я не стану,
Я поступлю с тобой, как ты со мной тогда,
Как ты меня, так я тебя оставлю,
Прощай любимая моя! Пока-пока!

Смерть – не костлявая старушка...

Смерть – не костлявая старушка,
В одеждах черных и с косой,
Смерть – милая, красивая девчушка,
Ее любовью называем мы с тобой...

Старый граф

Замок старинный стоит на горе,
И если верить народной молве,
Граф одинокий когда-то здесь жил,
Графа в округе никто не любил.

Слухи ходили, граф правит волками,
Мышью летучей летает ночами,
Днём, когда солнце, спит он в гробу,
А в свете луны добывает еду.

Крестьяне твердили, кровь пьёт человечесю,
Граф. От того и живёт-то он вечно,
Каждый из тех, кого он пригубил,
После смерти встают из холодных могил.

Правда-неправда, теперь не узнать,
Старого графа могли оболгать,
Палкой осиновой сердце пронзили,
В те времена люди тёмные были.

Замок старинный стоит на горе,
Стоит ли верить народной молве?
Но и сейчас в окрестностях замка,
День ото дня, пропадают крестьянки...

Готика

Плоть остывающую холодит земля,
И ласково щекочат червяки,
А где-то там, всюду идёт весна,
А где-то там, всюду цветут цветы.

А я лежу и тихо улыбаюсь,
Себе, в холодной этой тьме,
Мне хорошо, я смертью наслаждаюсь,
Здесь, в оглушающе-звонящей тишине.

Мне наплевать, что происходит в мире,
Плевать мне на земную суету,
Мне наплевать, что вы меня забыли,
На всё плевать! Обратно не хочу!

В раю, наверно, хорошо...

В раю, наверно, хорошо, не спорю,
Но я, скорей всего, туда не попаду,
Да и к тому же, этого не скрою,
Моих знакомых больше-то в аду...

Танцует смерть...

Танцует смерть с косою наперевес,
И в тёмном зале нет свободных мест,
Пустых глазниц сияет чернота,
Застыло время, давит тишина.

Кружится смерть в звенящей тишине,
В багряно-красном, будто бы в огне,
А зрители, уже давно мертвы,
И запах тлена, слаще чем цветы.

Беснуется смерть всё сильнее и сильнее,
Полчища крыс доедают гостей,
Слышен костей ломаемых хруст,
Но зал никогда не останется пуст...

1 мая

Кулаком,
рабоче-мозолистым,
По роже вдарим,
сыто-лоснящейся,
Чтобы кровью,
солёно-красенькой,
Захлебнулся богач,
над народом глумящийся.

Шагай революция,
беспощадно-жестокая,
По всей стране,
оскорблённо-униженной,
Пой революция,
звонко-пронзительно,
Песню свою,
террором написанную.

Ногтями,
революционно-красными,
Гнид дави,
буржуазно-зажравшихся,
Чтобы сволочи,
кровь сосущие,
Узнали гнев,
народно-праведный!

Я не знаю...

Я не знаю, когда я умру,
Может завтра, ближе к утру,
Может месяц ещё протяну,
Может летом в новом году.

Я не знаю, когда я умру,
И не знаю, куда попаду,
Гореть, может, буду в аду,
Или место найдётся в раю.

Я не знаю, когда я умру,
А может быть, мне всё врут,
И пламени нету в аду,
И покоя нету в раю...

Ночная птица

Ты спой, Ночная Птица, мне,
О жизни, смерти, о луне,
И где он, вечный тот покой,
Не останавливайся! Пой!

Ты расскажи о силе зла,
Безвольной слабости добра,
Как рай и ад слились в одно,
Здесь. В равнодушное ничто.

Ты расскажи мне кто твой враг,
И правда ли, ужасен мрак,
Кому не знать, как ни тебе,
Сове, поющей при луне!

Идеальная жена

Сидим мы каждый вечер у камина,
И слушаем, как умирают там дрова,
Теперь нам хорошо с тобою вместе,
Теперь ты идеальная жена!

Но, правда, не всегда такое было,
Ты иногда любила погулять,
А у меня рога росли без перерыва,
Что делать мне? Как это понимать?

А помнишь ты, когда, как в анекдоте,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.